

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ КОСМИЗМ

Евдокия Лучезарнова

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
И
АФОРИЗМЫ**

Чижиковский Н.И.

Чижиковский А.А.

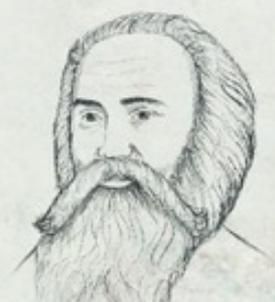
Достоевский Ф.М.

Клотчков П.П.

Бергсбо Н.А.

Дегоров Н.П.

Гушин Л.Н.

Лучезарнова Е.Л.

Лучезарнова Е.С.

Лучезарнова Е.Л.

Евдокия Лучезарнова

Размышления и афоризмы

«Издательские решения»

Лучезарнова Е. Д.

Размышления и афоризмы / Е. Д. Лучезарнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500147-4

Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко) продолжает традиции философии русского космизма. Эта философская концепция — как бы сейчас сказали, постмодернистский сплав православия, восточного мистицизма, ряда естественно-научных и антропологических концепций. За 30 лет своей работы Евдокия Лучезарнова разработала оригинальную антропологическую концепцию, описывающую существование человека как бытие в безграничном Космосе. Это сборник афоризмов и мыслей, неожиданных описаний из нашей жизни.

ISBN 978-5-00-500147-4

© Лучезарнова Е. Д.
© Издательские решения

Содержание

ОБ АВТОРЕ И ЕГО ФИЛОСОФИИ	6
Русский космизм: генезис и современность	8
Александр Русских	12
О безграничной Вселенной	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Размышления и афоризмы

Евдокия Дмитриевна Лучезарнова

© Евдокия Дмитриевна Лучезарнова, 2019

ISBN 978-5-0050-0147-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евдокия Лучезарнова
Размышления и афоризмы

ОБ АВТОРЕ И ЕГО ФИЛОСОФИИ

Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко) – незаурядная личность и действительно глубокий мыслитель. Её философские и мировоззренческие позиции разделяют тысячи людей, куда входят представители практически всех слоёв социума – науки, культуры, образования, медицины, бизнеса. Особый интерес вызывает то, что у философского учения Евдокии Лучезарновой есть целая когорта критиков и скептиков. На мой взгляд, это очень хорошо. Так как знания о мире и человеке, особенно те, что формируют ценности, нуждаются в постоянной перепроверке и, как сказал бы Карл Поппер, фальсификации. Истину убивает равнодушие, а не критика.

Евдокия Дмитриевна родилась 19 сентября 1952 года в семье интеллигенции. Получив после окончания физического факультета Уральского государственного университета диплом астронома, в течение пятнадцати лет работала в ракетном центре под Челябинском. В конце 80-х годов, резко поменяв профессиональную карьеру, она занялась преподаванием основ саморазвития человека. Язык, использованный в то время Евдокией Дмитриевной, представлял собой смесь из терминологии Агни-Йоги и естественных наук.

В начале 1990-х годов Евдокия Дмитриевна основала международную общественную организацию под названием «Радастея», что означает «творящая законы радости». Организация официально была зарегистрирована в 1995 году и закрыта в 2006 году. Своё название ритмология приобрела в 2002 году, когда в Москве был открыт «Институт ритмологии Евдокии Лучезарновой (Марченко)».

В своих книгах, ритмах, поворотах мысли, порою необъяснимых правилами логики, Евдокия Дмитриевна стремится проникнуть в основы человеческого бытия, в котором все происходящие события не случайны. Она пишет трудным для понимания языком, но говорит весьма просто о тех же предельно сложных вещах, завораживая зрителей, слушателей общедоступными словами и выражениями.

Ритмология Лучезарновой (Марченко), подобно сократовскому требованию «познай самого себя», предлагает каждому человеку «прочитать себя», постичь свою сущность, смысл индивидуального бытия, попытаться понять собственный мир и «научиться опережать время», которое является центральным понятием её учения.

Исходя из субстанциальной трактовки времени, Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко) разработала собственный уникальный метод, который получил название «7Р0» (читается: «семь эр ноль»), или Ритм-Ритмика-Ритмология. Метод 7Р0 – это способ входа во время и прохода через время. По её мнению, с помощью этого метода можно «проникнуть» во время, иметь дополнительное время для жизни, управлять проблемами и регулировать события человеческой жизни, корректируя её «длину» и «насыщенность», задавать план будущего.

«Внутреннее» время человека в ритмологии Лучезарновой (Марченко) делится на три категории. «Первое время» – время, выделенное для его жизни в момент рождения. «Второе время» – время, получаемое от других людей при общении. «Третье время» – это «ритмовремя», которое входит языком «Радастеи», «переизлучением» ритма, прочтением ритма, заучиванием ритма и т. п.

Главная проблема современного человека заключается в том, что он не ощущает время и не бережёт его. Он постоянно жалуется: «мне не хватает времени», «я не успеваю». При этом он не ценит себя, разбрасывает во все стороны. Для того чтобы человек действовал правильно, ему необходимо управлять временем, а не только фиксировать его в датах и календарях. Необходимо, чтобы человек мог работать в собственном времени и организовать свою собственную жизнь, а также «изменять параметры различных систем организма...», мог вкушать праздник времени, наслаждаться временем.

Создаётся впечатление, что сама Евдокия Дмитриевна как будто научилась управлять временем, своей жизнью. Но для этого ей пришлось пройти немалый путь развития и при этом не остановиться на достигнутых результатах. Совершив эволюцию от синкретических религиозных воззрений в сторону научного знания, она в настоящее время приблизилась к философии интуитивизма. Поиск продолжается.

Афоризмы Евдокии Дмитриевны являются для неё новым жанром изложения мыслей и идей. По содержанию они не являются ни религиозными, ни научными; они больше всего соответствуют философским размышлениям.

Афоризмы представляют собой не размышления академического философа, а философствование свободного художника. И этим они более интересны в отличие от закостенелой, практически мёртвой академической мысли. Афоризмы могут если не встряхнуть академическую философию и науку, то хотя бы вызвать дискуссию, полемику, обмен мнениями. Здесь уместно вспомнить впечатление, которое произвела на французского философа Ж.-П. Сартра философия М. Хайдеггера – главное в ней было то, что она позволяла, сидя за столом, говорить и философствовать с чашкой кофе о самых сложных проблемах мироздания. Афоризмы и размышления Евдокии Дмитриевны также располагают к приятной беседе за чашкой кофе или чая, давая почву для обсуждения затронутых в них тем.

Мезенцев Сергей Дмитриевич, доктор философских наук, профессор

Русский космизм: генезис и современность

Время появления русского космизма как самоназвания философской школы – вопрос дискуссионный. Часть исследователей считают, что его возникновение – результат моды на всё космическое, которое охватило СССР после полёта Юрия Гагарина. Лидеры ЦК КПСС были заинтересованы в том, чтобы у такого грандиозного технологического прорыва, как полёт человека в космос, было надёжное идеологическое обоснование, приемлемое не только для народов нашей страны, но и для западных стран. В таком контексте русский космизм превращался в мощную традицию, которая зародилась в российской культуре ещё во второй половине XIX века.

Однако большинство историков философии считают, что концепция «русского космизма» сформировалась ещё у Николая Фёдорова (1829 – 1903), ну а то, что она довольно долго не превращалась в единую школу, объясняют наличием большого количества течений, дисциплин и концепций, которые, так или иначе, использовали слово «космизм». Как только эмоции остыли, а время стёрло прижизненные противоречия авторов, появилась возможность объединить всё это многообразие одним термином.

На сегодняшний день к русскому космизму в философии относят уже упоминавшегося нами Николая Фёдорова, Николая Умова, Николая Холодного, Александра Сухова-Кобылина, Константина Циолковского, Владимира Вернадского, Пьера Тейяр де Шардена, Александра Чижевского. В историческом дискурсе сразу вспоминается имя Льва Гумилёва с его теорией пассионарности и этногенеза. В искусстве сторонниками этого направления были Велимир Хлебников, Александр Блок, Андрей Белый, Михаил Врубель, Александр Скрябин, Иван Ефремов. С позиций оккультного и мистического знания к русскому космизму тяготели Елена Блаватская, Макс Теон, Елена Рерих, Анни Безант, Пётр Успенский и др.

Пожалуй, самая распространённая презентация русского космизма включает в себя перечисление известных фамилий с кратким анализом их идей. Безусловно, подобная стратегия уже несколько приелась, поэтому в данном контексте мы решили порассуждать о генезисе русского космизма как большого многомерного философского события.

На наш взгляд, можно выделить пять общих черт русского космизма: преобладание целого над частями (т.н. холизм); телеология; идеализм; антропология, утверждающая эволюцию человека; публицистский и художественно-мистический способ философствования. Анализ генезиса космизма предполагает уточнение этих понятий.

Холистическая позиция характерна для всех идеалистических учений. Сторонники этой концепции, например, Платон или Аристотель, утверждали, что в мире всё взаимосвязано, так как всё общее господствует и повелевает над частным. Любая отдельность обязательно зависит от общей структуры мира. Таким образом, что само бытие и самостоятельность частного – иллюзия, которую необходимо преодолеть. Считается, что холизм архетипичен русской ментальности. Поэтому в нашей культуре он получил ряд новых уникальных определений, таких как «соборность», «общинность», «всеединство», «русская идея», «империя» и т.д., противостоящих западному индивидуализму. Именно из холистических воззрений следуют «русские» идеи о гармоничном соответствии микрокосма и макрокосма, примата общего над частным, доминирования общества/государства над человеком.

Как правило, холизм тесно связан с телеологией, учением, полагающим разумную целесообразность мира. В отличие от причинно-следственной связи, на которой настаивает наука, телеология пытается разглядеть за всеми событиями мира последовательность каких-либо целей, в конечном итоге стремящихся к достижению одной общей цели. Как правило, но не всегда, такой целью является Бог (Абсолют) или реализуемая им Идея. Природа, история и человек в этой конструкции вынуждены соответствовать устройству всего бытия. Из этого тезиса

становится ясно, почему космисты толерантно воспринимали и Гегеля, и Маркса. Идеи этих мыслителей ложились на благодатную почву нашей традиции подозрения к частной свободе, примату социально-исторического детерминизма и веры в счастливое будущее человечества.

Для российской культуры гегельянство и марксизм задавали более-менее приемлемый понятийный горизонт мышления, но были чужды на уровне традиций и практики. Тезис о российском скепсисе по отношению к различным вариантам объективного идеализма может показаться излишне субъективным и противоречащим фактам. Ведь мы знаем, что после 1917 года Россия была первой в мире страной, чьей официальной идеологией был марксизм. Тем не менее, мы полагаем, что для культурной и интеллектуальной элиты России марксизм, с его европейским понятийным аппаратом, был лишь вовремя подвернувшимся способом модернизации. Именно об этой интерпретации марксизма писал Николай Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма». Он полагал, что на самом деле, за языковой ширмой марксизма творилась иная история и продолжалась иная, более древняя и более русская, традиция, необходимым элементом которой был, в том числе, русский космизм. И западный философский дискурс это принципиальное различие всегда чувствовал.

Может быть, поэтому, а может быть, и нет, но среди профессоров философии считается, что относиться к русскому космизму критически, серьёзно, не полезно. Дело в том, что различные учения русского космизма, как правило, используют публицистический, художественный или даже мистический язык описания. В этой связи ошибочно считается, если к холизму, телеологии и идеализму добавить ещё два-три дополнительных понятия, такие, например, как «человек», «космос», «деятельность», – то их взаимная игра породит бесконечно дифференцированную совокупность «космизмов» в философии, религии, науке, искусстве. На наш взгляд, если бы это было истиной, то на выходе получились различные варианты философии Гегеля. Наша гипотеза как раз состоит в том, что русский космизм – уникальное философское учение, которое не сводится к гегельянству и прочим философемам исторического детерминизма. Специфика философии космизма не удерживается в этой строгой понятийной сетке и куда-то «испаряется». По всей видимости, для понятийного осмысления русского космизма ещё не пришло время.

Ещё одна особенность космистов в том, что его представители слабо «верили» в силу понятий. Скорее они исходили из некоего иррационального «зова», как сказал бы Шопенгауэр, воли Абсолюта, которая лишь нехотя излагается на языке понятий. В контексте космизма эта воля интерпретировалась либо как иррациональный проект будущего, либо как угроза и вызов безопасности человечества. Честно говоря, сложно представить кого-либо из авторов-космистов, которые философствовали бы спокойно и аргументировано, что называется, с учебником и утверждённым ректоратом планом лекций. Скорее для них подходит темперамент ницшеанского толка, когда теоретизирует оторванный от общества одиночка, пишущий харизматично, страстно и с почти полной уверенностью быть не понятым современниками. Поэтому, наверное, пока довольно трудно представить системное изложение идей русского космизма с академической кафедры.

В этой связи тема неакадемичности космизма, пожалуй, одна из самых принципиальных. На наш взгляд, понимание специфики космизма как философской школы невозможно без анализа мест его генезиса. Что удивительно, но космисты не были «профессиональными философами». Они не преподавали философию студентам. Не пытались получать научные звания и регалии. Чаще всего это были странные для современников отшельники и мечтатели, живущие вдалеке от внимания публики и борьбы за славу. Не менее поразительно, что в отличие от большинства западных философов почти все они относились к философии как к способу жизни. То есть они жили так, как писали и верили. Уверен, что можно написать целую книгу о местах, где появлялись концепции русского космизма: провинциальные библиотеки и рабочие мастерские, эмигрантские кафе и камеры ГУЛАГа, сельские домишки и универси-

тетские курилки. Очень похоже, что именно интеллектуальная маргинальность, почти фанатичная любовь к делу своей жизни, социальная неустроенность и самоотракизм являются принципиальными чертами космистов.

В этом, скорее всего, проявляется антизападность философского подхода космистов. Гипотетическому адепту западной философии, пытающемуся размышлять о русском космизме, остаётся только удивляться. Что это, собственно говоря, такое, эмпиризм или рационализм? Есть ли в его контексте диалектика субъекта и объекта? Мыслимо ли развитие этой школы и вообще, насколько возможна история русского космизма? Наконец, какова методология философии русского космизма и как верифицировать/фальсифицировать его заключения? На эти и многие другие вопросы у представителей космизма не то чтобы нет ответов. Для них характерна иная интуиция, которую они, чаще всего, и не пытаются философски понятийно прояснить. Они просто ставят в центр своего мышления человечество и постулируют его коллективную свободу за рамками истории (но не спешат расстраивать нас фактом, что эта свобода очерчена красными флажками онтологии!).

Поэтому особое место в философии русского космизма занимает антропология. По большому счёту, именно человек – главный предмет вопрошания этой школы. Если попытаться свести антропологическую проблематику к отдельной формуле, то она звучит так: природная эволюция человечества – частный случай радикальной духовной и космической эволюции.

Данный тезис есть некий третий путь схватывания человеческой природы, отличный как от религии, так и от фактов позитивной науки. Попробуем это показать. Для начала рассмотрим различие антропологических представлений религии и русского космизма в его мистических вариациях. Одновременно понимая, что в ряде текстов христианство и философия космизма переплетаются до смешения и дополнения друг друга, как в работах Фёдорова.

Религия настаивает на догмате совершенной природы человека, постоянной и неизменной, находящейся в сложных личностных отношениях с Богом. Каждый человек – уникальное бессмертное творение, способное к самостоятельному духовному развитию, целью которого является возвращение к первоисточнику. В контексте духовно-мистических учений целого ряда русских космистов, таких, например, как Елена Блаватская и Елена Рерих, вместо духовного возвращения – космическая эволюция. Человеческий дух тоже бессмертен, но общая траектория движения не назад, а вперёд, в процессе которой человечество радикально себя меняет. При этом духовная эволюция – результат трёх факторов: формирование личного духовного потенциала, рост коллективных знаний и драматическое влияние Космоса. Результат подобной духовной эволюции – превращение земного Человека в Богочеловека или Сверхчеловека.

Однако, как мы понимаем, футуро-мистическое мировоззрение космистов противоречит формулам философии религии и религиозных догматов, и при этом само может быть принято только на веру. Так как эмпирически зафиксировать собственные (индивидуальные) и коллективные трансформации, о которых писала Блаватская и её ученики, объективировать их, не представляется возможным.

Другой стороной антропологии космистов является вера в науку как базовый инструмент космической эволюции человечества. Подобные идеи характерны для Циолковского, Вернадского, Чижевского и многих других. Они полагали, что земная часть истории человечества рано или поздно должна остаться в прошлом, а будущее людей связано со звёздами. При этом их рассуждения носили вполне материалистический характер и сводились к тому, что ресурсы планеты Земля ограничены. Поэтому будущее человечество должно «сбежать» с неё к звёздам. В отличие от духовно-мистических учений отрицалось индивидуальное бессмертие человека, но верили или хотели верить в бессмертие человеческого вида.

Позитивная наука, в этом контексте, накапливая знания и улучшая жизнь людей, одновременно улучшает их природу. Как результат научно-технического развития, человек становится сильнее, умнее и моральнее.

Сегодня этот сциентистский оптимизм космистов если не разрушается, то уж точно не всегда подтверждается фактами. Разве не делает наука человечество в целом более хрупким? Сложная техника порождает сложнейшие проблемы, которые со временем могут превратиться в неразрешимые. Тема «технологического апокалипсиса», наверное, составляет тысячи футурологических сценариев и книг. А современное гуманитарное мышление уже давно видит в науке – технологии «двойного назначения», склонные и к добру, и к злу одновременно. В этом ряду – и термоядерное оружие, и комплекс экологических катастроф, и распространение техногенных заболеваний, и безудержный рост потребления, и растущая инфраструктурная зависимость. Да и весь наш исторический опыт разве не говорит о том, что рост науки и знания не сказывается на улучшении природы человека? Напротив, рост мощи человечества увеличивает количество зла, как об этом правильно писал Ницше, и что подтвердила печальная история XX века с его «фашизмами», «сталинизмами» и «исламизмами».

Анализируя антропологическую проблематику русского космизма, отметим, несмотря на то, что идеи космистов частью не доказуемы, а частью опровергнуты практикой, но их гуманистический и творческий потенциал актуален до сих пор. Он служит стимулом и надеждой для многих сотен миллионов людей. В конце концов, главное призвание любой философии в том, чтобы люди не забывали об удивлении и мечте, пусть и весьма отдалённой. К тому же, мы видим, что мечты космистов понемногу начинают сбываться: человечество вырвалось в космос, расшифровало геном человека, придумало умные машины, которые в миллиарды раз быстрее, чем человек, обрабатывают информацию. Кто знает, быть может, тот мир и тот новый человек, о котором грезили космисты, уже на пороге?

Завершая наш короткий разговор о русском космизме, отметим, что Россия XXI века настойчиво ищет свою национальную, культурную и философскую идентичность. Этот поиск начался очень давно и неизвестно, закончится ли он вообще. Ясно одно, русский космизм, и как философская школа, и как одно из уникальных проявлений мировой культуры, будет жить и развиваться.

Александр Русских

О безграничной Вселенной

– Когда у людей что-то не ладится в обычной жизни, они начинают обращаться к звёздам.

– В космосе существует закон свободной воли, и пока что-то не угрожает гибели гено-типа, геновида в целом – космос не вмешивается.

– Когда человек утрачивает свою связь со звёздами, утрачивает свою связь с Солнцем и Луной, он теряет своё и духовное, и душевное начало, и, что страшнее всего, космическое и космологическое начало.

– Первый закон Вселенной: «Помогай каждому, кому только можешь помочь, если это не сбивает тебя со своего собственного пути». Но обязательно нужно выдерживать равновесие и иметь чувство меры: если ты всё-всё отдашь и себе ничего не оставишь для продвижения, ты никому не будешь нужен.

– В данный момент происходит великий процесс эпохальной смены, расовой смены. И по расовому плану то человечество, которое мы наблюдаем сейчас, начинает преобразаться, замещаться.

Оставляя современную оболочку, внутреннее существо человека меняется. Всё больше и больше внимания он обращает к сферам энергии, к сферам информации и в конечном итоге начинает выстраивать себя на дорогу Млечного Пути.

– Человеческий разум напрямую зависит от звёзд, и, как только существо задумывается о вечности, естественно, звёзды идут к нему навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.